

ОСОБЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ НА ЛЮБОВЬ

ЯНКА РАМ

Янка Рам

Особые полномочия на любовь

«Янка Рам»

2022

Рам Я.

Особые полномочия на любовь / Я. Рам — «Янка Рам», 2022

Иван – боец альфа-подразделения, балагур и бабник. Его дядька – полковник, его прямой начальник, заядлый холостяк, не выносящий на своей территории женщин. Кто бы мог подумать, что интересы обоих мужчин столкнутся на одной девушке... Еще вчера они оба только посмеялись бы над мыслью, что женщина может настолько вскружить им голову. А сегодня готовы положить на ее алтарь всё - сердце, руку, погоны... Простить ей роман с соперником и даже сорвать спец операцию, чтобы спасти ее... Во имя любви! А вот взаимной ли?... Вдохновение от Марины Кистяевой ♥ Содержит нецензурную брань

© Рам Я., 2022

© Янка Рам, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	40
Глава 12	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Янка Рам

Особые полномочия на любовь

Глава 1

Контузия

(Иван)

Гул... Голова словно раздутый шар... Глаза ломит. С трудом приоткрываю веки... Мельканье... Взгляд фокусируется медленно. Квадратные светильники под потолком. Плечи... халаты... скрип каталки...

– Пришел в себя.

– Большая кровопотеря... – сквозь гул доносятся фразы врача. – Какая группа крови, боец?...

Разлепляю пересохшие губы, чтобы сказать: «Первая», но слышу лишь свой хрип. Темные пятна плывут перед глазами... Чувствую, как кто-то вытаскивает медальон с метками по группе и резусу, висящий на шее.

Не могу вспомнить, как я оказался на каталке. Сосредотачиваюсь по очереди на руках, ногах, ощущениях... Вроде все на месте! Бедро ощущается как что-то очень горячее, огромное, тяжелое... Отключаюсь.

И когда прихожу в себя, уже не чувствую ни движения каталки, ни посторонних шумов. Чувствую свежесть... и легкое онемение во всем теле.

– Вань... – тихо зовет меня знакомый голос.

Варвара... Сноха моя.

– Мм?

Потолок белый. Скашиваю в сторону глаза. Окно открыто...

– Ну слава Богу!

– А ты чего здесь, Варь?... Попить есть что-нибудь? – облизываю пересохшие губы.

– Так... Мужчины все на службе. Кому же еще?

– Я во внутреннем госпитале?...

– Да.

– А как ты прошла?

– Я ж работаю здесь, Вань. В декрете просто. Переводчиком.

– Да?... Точно. Да... – растерянно пытаюсь припомнить.

– Ты что, не помнишь?

– Голова что-то...

– Это контузия. Не волнуйся. Все должно восстановиться.

– А племяши где?

– С няней.

Прислушиваюсь к своему телу. Понимаю, что не чувствую ноги. Испуганно дергаюсь, кладя ладонь на бедро, и тут же вскрикиваю от болевого ощущения.

– Целый-целый... – давит она на плечо, укладывая обратно. – Контузило, и осколок в бедре. Все вытащили, зашили. Сейчас под обезболивающим.

– Не помню ни черта... – морщусь я от головной боли.

Пытаюсь отыскать другой рукой волшебную кнопку, что поднимает выше изголовье. Но Варя перехватывает мою руку, прижимая ее к больничной кровати.

– Капельница!

Сама нажимает на манипулятор. Изголовье медленно ползет выше. Поит меня из трубочки.

Красивая у нас Варвара... Глаз не отвести! Но я отвожу. Это брата жена. Среднего нашего – Андрея. Она мне, считай, сестра. Андрюха велел особенно не любоваться. А «своей» все не случается. С моей службой это проблематично. Так... Случайные телочки... Таких хоть соли. Все любят крепких мальчиков в форме. Но никто особенно не жаждет ждать таких мальчиков в одиночестве со службы. А я вот такую же хочу – яркую, длинноволосую...

– А завтра тебя уже выпишут. И Марья Васильевна из деревни приедет...

– Куда?... – подозрительно смотрю на нее.

– К тебе!

– Зачем?

– В гости, – смеется Варвара. – Бульоны тебе варить. Я со своими годовалыми воинами еще одного бойца не потяну.

Бабушку я, конечно, люблю всем сердцем... Но дома у меня бардак и беспредел, во всю стену постер с голыми девками... Если она такое увидит, я выхвачу! Бабушка у нас суровая и до сих пор себя главой семьи ставит. Даже дядька – полковник ФСБ – с ней в открытый конфликт идти не решается.

– Виктор идет, – хмуро смотрит Варвара на экран телефона.

Помяни черта... Дядька. Не ладится у нас с ним в последнее время. Но тут не повыступай. Прямое начальство моего подразделения. Полкан, замначальника антитеррористического отдела.

– Выздоровливай. Андрей тебя подхватит завтра, как со службы домой поедет.

Живем мы с братом в одном доме, но в разных подъездах. Удобно...

– Добрый день!

Переглядывается с Варей, кивком головы показывая на меня.

– Ничего хорошего, – строго сводит она брови.

– Такая служба, Варь.

– И все равно... – отворачивается она к окну. – Можете Вы там как-то свои операции лучше продумывать? Ему же чуть ногу не оторвало.

– Главное, чтобы не голову, как Андрею. Тогда совсем беда будет.

– Очень смешно! Скорее бы уже Вам, Виктор, так оторвало. Может, и себя, и их по такому поводу больше беречь будете.

Не любит Варвара дядьку нашего. Потому что постоянно за Андрея переживает.

– Да переведу я Андрея в следующем году на аналитику. В этом не отпускают.

– Но Вы же обещали... И этого славного воина надо куда-то, где безопаснее. Второй раз за год смерть мимо него пролетает. Думаете, и в третий повезет?...

– Так, – хмурится он. – Иван на своем месте.

– Тогда работайте лучше со своими аналитиками!

– А ты приходи ко мне в аналитический! – язвительно прищуривается дядька. – Будешь сама разрабатывать операции. У меня и вакансия есть.

– Кстати, насчет вакансий... Девушка Вас тут ждет уже часа три в коридоре.

– Почему здесь?

– Ну так к вам же не попасть на рабочем... А тут племянник Ваш. Придете же рано или поздно. Видимо, поэтому.

– Ааа... с косой? Чуть с тобой со спины не перепутал. Ладно, Варвара. Мать приедет – увидимся. За Ивана – спасибо. Езжай к детям.

– До свидания.

Недовольно смотрит ей вслед.

– Нашел же командиршу! А такая скромная поначалу была.

Тихо и болезненно смеюсь.

– У нее дети. Ей теперь нельзя скромной быть.

– Да я понимаю.

– Разрешите? – заглядывает медсестра. – Лекарство надо вколоть.

– Делайте.

Дядька делает пару шагов назад, уступая место медсестре, и погружается в переписку на телефоне.

Девушка – симпатичная блондинка, губы красные... Фантазия тут же начинает играть.

– В мышцу... – стреляет взглядом в пах.

– В пещеристую? – подмигиваю ей.

Улыбаясь, фыркает на меня:

– Такой не бывает.

– А ты лучше поищи...

– Зольников, – одергивает меня дядька. – В голову кровь направляй. У тебя ее и так немного сейчас. Меня функции твоей памяти очень интересуют, а с эректильной в мое отсутствие разберешься.

Медсестра покрывается румянцем. Дядька делает еще шаг назад, тихо отвечая на звонок:

– Да?

Девушка снимает одеяло, застывая взглядом на моем стояке.

– Ну и богатыри пошли, – облизывает она свои яркие губы. – Никакие анальгетики их не берут! На бок...

Послушно поворачиваюсь, морщась от ощущения иглы, входящей в ягодицу. Но девушка делает все быстро и снова прикрывает одеялом. Со стоном падаю на спину. В бедре вдруг появляется рвущая боль.

– Обед принести? – уточняет она, снижая голос.

– «А я такой голодный... как айсберг в океане...» – продолжаю заигрывать с ней, страдальчески морщась от боли. – И обед тоже принеси.

– Тоже? – поднимает бровь.

– Вы сделали инъекцию? – требовательно повышает голос дядька.

– Так точно.

– Свободны.

Медсестра быстренько исчезает.

– Вспоминай, Иван...

– Что вспоминать-то?

– Зачем внутри без приказа пошел? Рассказывай.

– Чего рассказывать-то? Последнее, что помню – автобус с альфачами в полном обмундировании... – картинки мелькают перед глазами. – Анекдот был... Точно. Про тебя.

– Какой еще анекдот, лейтенант Зольников? – голос дядьки становится суровым. – По форме докладывай.

– Так я же говорю, товарищ полковник, последнее, что помню – анекдот.

Скашиваю глаза на стеклянную дверь. Другая медсестра заглядывает внутрь, приоткрывая дверь с подносом в руках. За спиной – силуэт стройной девушки с косой. И мне тоже сначала кажется, что Варвара. Но нет... Слишком спортивная. Фитнес-няшечка? Она оборачивается на секунду, коса перелетает с одного плеча на другое. Вижу пухлые губы и пронзительный взгляд из-под темных бровей врзлет. Типажик Лары Крофт! По стволу в каждую руку и трахать, трахать, трахать! Ммм...

– Позже зайдите, – холодно бросает дядька медсестре, неуверенно застывшей в дверях.

Она тут же закрывает ее, пряча от меня незнакомку.

– Что за анекдот-то?

- Ааа... На свадьбе полковника спецслужб Зольникова, – на автомате бормочу я, – гостей, требующих выкуп за невесту, снял снайпер.
- Совсем оборзели!
- Ну смешно же! «Свадьба полковника Зольникова»... – болезненно смеюсь я. Дядька у нас женщин на своей территории не терпит.
- Смешно...

Глава 2

Мутная история (Виктор)

Ванька бледный, лицо осунувшееся, под глазами глубокие тени. Хорошо, что мать приезжает... Давно ему было пора отдохнуть. Правда, наслушаюсь я от нее нравоучений посильнее, чем от Варвары. Но... Женщины. Что с них взять?

– Наши все целые?

– Не все, – осматриваю его критически. – Ты нахера поперек приказа попер?

– Я не помню. Но в боевой ситуации старший звена принимает решение соответственно происходящему. Значит, так было надо.

– Звезды с погон тебе сдуть надо!

Вообще-то, наоборот, капитана ему дать планирую. Если бы не он, там бы все звено осколочными пошинковало.

– Сдувай... – обиженно.

– Погожу. До выяснения. А пока в отпуск пойдешь. На неделю. А там, пока будет идти служебное расследование...

– Отставка?!

Возмущенно приподнимается на локтях. И со стоном падает обратно.

– Временно! Ты же знаешь процедуру.

– Боевиков взяли?

– Двух... так... пешки. Никого серьезного там не было. Тоже осколочные, в тюремном госпитале они. А женщина, шахидка – насмерть. Она и была заряжена. Разорвало. Личность выясняем.

Ванька морщится.

– Суки. Почему всегда женщин заряжают?

– Ими манипулировать проще. Детей отобрать – она что хочешь сделает. А мужик, как мозги ни промывай, в последний момент очухаться может. Ненадежно.

Поэтому нет у меня ни жены, ни детей, чтобы некем манипулировать было. Вот троих племяшей уберег, пока росли, и то слава Богу. А Варя права, надо их переводить с оперативки. Уже свои дети пошли. Кто воспитывать будет, если вдруг?... Тьфу-тьфу...

– Допросили их?

– Пока без сознания. Они же, в отличие от тебя, без бронежилетов и касок были. Их надо сначала с того света вытащить. Допросить, а потом обратно сдать. Там организация понадежней, чем наша.

– Ты почему так сказал?

– А потому что знали они об операции. Ни одной центральной фигуры там не оказалось. А этих двух они просто подставили. Слили.

– Думаешь?

– Уверен. И смертница только вашего появления и ждала. Потому буду сейчас менять состав, который работает по этой теме. Ладно, Иван. Поправляйся. Ты же у нас в год собаки родился. Все как на собаке должно!

– Буду вспоминать... А где тут волшебная кнопка, чтобы подачу морфия усилить? – морщится он, крутя в пальцах дозатор от капельницы.

– Это ты, Иван, фильмов вражеских насмотрелся. Тебе кроме анальгетика никаких кайфов не положено. Вверх на деление колесико передвинь... Давай, – салютую ему рукой.

Отделался легким испугом, считай. Заряд был крошечный, разнесло только комнату и женщину.

Выхожу из палаты, бросаю взгляд на девушку. Взгляд, не подчиняясь, залипает. Очень эффектная... Темноволосая, яркая, статная, лицом навеивает что-то восточное. Только глаза серые, а не карие, как у восточных женщин, да и взгляд дерзкий. Помню я это лицо. По фотографии. Лежит у меня на столе ее личное дело...

Через плечо коса, заплетенная высоко на затылке, как некоторые стриптизерши делают хвосты. Лет... двадцати пяти. Молодая совсем.

Встряхиваюсь и, не останавливаясь, ускоряю шаг. Некогда мне пока состав собеседовать.

– Товарищ полковник... – догоняет она меня.

– Вы кто?

– Я по поводу вакансий в Ваш отдел. Документы две недели назад подавала. Предварительное собеседование прошла.

– Вы кто? – повторяю я еще раз раздраженно, не глядя на нее.

– Лейтенант...

Резко останавливаясь, разворачиваюсь к ней лицом. Вот бесит она меня чем-то. А чем, понять не могу. То ли красотой своей, то ли намеком этим на Восток.

– Как зовут тебя?

– Диляра.

– Кандидатуру твою я не одобряю, Диляра. Не выношу восточных женщин. Профессиональная деформация.

– Сербка я по происхождению! – закатывает она глаза.

– Час от часу не легче!

– И гражданка России! Практически с рождения здесь. После конфликта меня годовалую вывезли из Сербии. В Россию, детский дом. Удочерена была узбекской семьей, москвичами. Родители у меня – научные сотрудники. Почитайте личное дело.

– Да?... – подозрительно разглядываю ее. – Тогда подумаю. Почитаю. Фамилия, лейтенант?

– Владо.

– Родную, что ли, оставили?

– Сама сменила потом, когда паспорт получала.

– Зачем?

– Не знаю... Это важно?

– Да нет. А имя чего не сменила?

– А имени не было. Без документов нас тогда привезли. На одежде была вышивка с фамилией. Имя уже приемные родители дали.

– Не любят у нас таких мутных историй, Диляра. А по специализации ты кто?

– Два образования у меня, первое – Школа полиции, «Следственное дело». Второе уже в академии ФСБ получала – «Информационная безопасность».

– Рекомендации?

– Да полно! Посмотрите мое дело.

– Посмотрю... А на какую вакансию претендуешь?

– В отдел по защите свидетелей...

Опять залипаю на ее безупречно красивом лице. Белые зубы нервно прикусывают пухлую, темную, без грамма макияжа губу. Ее бы в оперативку. Подставным агентом. Вот где был бы эффект от ее красоты. Только жалко такую под маньяков этих религиозных подкладывать. А в отделе она мне всем мужикам бошки оторвет... Но квалификация хорошая.

Нахмурившись, отворачиваюсь от нее.

– Запишись у моего секретаря.

Ухожу. Набираю старшего племянника.

– Слушаю.

– Майор, пробей-ка мне одну барышню из личного состава. Дилера Влаго. Дело ее у меня на столе лежит.

– Так если дело лежит, значит, уже все пробили.

– Отдай безопасникам еще раз. Пусть внимательнее копают. До третьего колена. Все связи с родственниками. Мне ее на секретные документы присаживать.

– Сделаем, товарищ полковник.

– Делайте...

Глава 3

Собеседование (Виктор)

– Виктор Алексеевич... – заглядывает мой секретарь.

Недовольно смотрю на нее. Уже пузо на лоб лезет. Со дня на день – в декрет. А меня устраивает именно она. Стажера брать? Это месяц, а то и два сбоев в работе. Вот не люблю женщин на службе! Я бы мужика секретарем взял, но генерал наш считает, что это бьет по статусу – мужик секретарем у мужика. Секретарь, как и любовница, обязан быть женщиной! А все потому, что у нашего престарелого генерала его секретарь по совместительству ему и любовница. Но с генералом не поспоришь. Скорей бы уже в отставку, что ли, двинул. Не то чтобы я стремлюсь на его место, но...

– Виктор Алексеевич...

– Да.

– Девушка к Вам.

– Девушку сюда пропустить не могли. Девушкам здесь не место.

– Стажер, – исправляется она, чуть заметно закатывая глаза. – На собеседование. Лейтенант Вlado. Была записана на это время.

– Вlado... – вспоминаю я девицу с косой. – Зови.

В строгом брючном костюме, на каблуках. Волосы собраны так же, как и в госпитале. Кончик косы, как острие штыка лежит на выпуклой груди в разрезе пиджака. Ее коса смотрится, как хвост черного скорпиона. Очень агрессивно!

Отвожу взгляд от этого, надо признаться, манящего зрелища.

– Товарищ полковник... – вытягивается она.

Ну ты мне еще честь отдай! Смотрю скептически на ее выставленную вперед грудь. Вот как с бабами работать? Одна порнография!

– Вольно. Не на плацу. Садись, – киваю ей на кресло и сажусь сам.

Между нами стол. Но она цепляет меня и через это расстояние. Чем-то своим женским... Как мужчину цепляет. Опасная женщина... Молча смотрю в глаза. Умная. Цепкая. В тонусе.

– Диляра, да... – набираю я побольше воздуха в легкие. – Вlado...

Достаю ее документы.

– Мастер спорта по смешанным единоборствам? В двадцать три? Очень круто для женщины, – с уважением киваю я. – Закрытый курс у Кадочникова...

Не комментирует. Но и не отводит долу очи, как положено скромнице.

– Может, тебе в международный отдел?

– Я Родину люблю.

– Вот и послужила бы на международном фронте.

– Не настолько, – вздергивает она подбородок.

– Хм... – усмехаюсь я.

Откровенность – это скорее плюс. Не люблю фанатиков-патриотов, а еще меньше тех, кто под них косит.

– Где училась, Диляра?

– Московская академия ФСБ.

– Почему ФСБ?

– По призванию. С детства хотела.

– Чего именно хотела-то? – прищуриваюсь с усмешкой.

– Иметь возможность влиять и участвовать в поддержании закона и справедливости.

– Гимн.

– Что?

– Гимн сейчас еще надо спеть, – скептически закатываю глаза. – Давай какую-нибудь живую версию.

– Хочу быть под защитой системы и иметь полномочия, чтобы защищать тех, кто в этом нуждается.

– Ладно... Пойдет.

– Я принята?

– Нет.

– Почему?

– Интересную информацию мои спецы откопали по тебе, лейтенант.

Слежу за ее реакцией. Замирает. Это практически незаметно. Но тут же расслабляется, опираясь спиной на кресло и съезжая немного ниже. Кладет ногу на ногу. Это все попытки замаскировать волнение. Включая румянец на щеках. Но волнение и должно быть у лейтенанта на собеседовании с полковником.

Даже через тонкую ткань брюк ее колени выглядят идеально, и мой взгляд скользит по обтянутым бедрам выше в пах. Отвожу его, поднимая к ее серым дерзким глазам.

О чем я говорил?

Аа... Спецы...

– Ты знаешь, о чем я?

– Не могу знать, – пожимает она плечами. – Удивите меня.

Она держится как штатская женщина, а не как сотрудник. Но незримую границу все же не переходит.

– Некая Эва, в девичестве Влаго. Знакома тебе эта женщина?

– Да, – опускает она взгляд. – Это сестра моя родная. Она погибла год назад. Мы так ни разу и не увиделись. В детском доме нас отдали в разные семьи. О ее существовании я узнала только полтора года назад, когда отправила запрос в детский дом, пытаясь найти родню. Вы можете проверить запрос в детский дом от меня.

– Уже проверили.

– И... Год назад я подавала запрос через отдел, чтобы найти ее приемных родителей. Это тоже наверняка у вас есть. Но, к сожалению, за сутки до нашей встречи в квартире взорвался газ, и я... приехала уже на похороны.

Да, все верно, все пока что совпадает.

– Чем занималась твоя сестра, ты в курсе?

– Инструктор по йоге. Вы же знаете.

– А я не про йогу. Про другие восточные увлечения. Ты встречалась с ее мужем?

– Она была в разводе уже два года на момент смерти. На похоронах были только ее приемная мать – спившаяся актриса местного театра и пара подруг с работы. Бывший муж приехать не соизволил. Гроб не вскрывали. Я просто отнесла цветы на могилу и высказала ее матери свои соболезнования. Она была пьяна... Разговора не случилось.

– Мхм... Ее бывший муж идет у нас по одной из актуальных разработок.

– В террористическом? – вздрагивают удивленно ее брови.

– Да. Ты теперь попадаешь в его окружение.

– Да что за бред?! – возмущенно подскакивает она. – Я и сестру-то ни разу в глаза не видела, и словом не обмолвилась. Каким местом я в окружение ее бывшего мужа попадаю?

– Третье кольцо контактов!

– Не было контактов! Тогда запишите в это кольцо всех, кто поговорил пять минут с ее приемной матерью. Это единственный контакт! Эва никогда не была в Москве. Я до этого момента никогда не была во Владикавказе! Все мои соцсети давно проверены. Мы с ней род-

ственники только по крови! По вашей логике все возможные дети моего биологического отца тоже третье кольцо?!

Есть в ее словах правда. Но... Слишком уж ловко и напористо вылетают из ее красивого ротика контраргументы. Это такая скорость анализа и мысли или заготовки?

– Вы хотите угробить мою карьеру из-за погибшей сестры, которую я в глаза ни разу не видела?! – поставив руки на стол, требовательно смотрит мне в глаза. Чувствую запах ее сладких, чуть горьковатых духов. Глаза опять залипают на груди, в такой позе практически вываливающейся из разреза пиджака. Красивая грудь... Интересно, своя? Она неровно вздымается от волнения, и я погружаюсь в этот ритм, чувствуя, как в такт ему кровь толчками наливает мой член.

Мда... Хороша.

– Хочешь в пресс-секретари тебя посватаю? Будешь прессе рассказывать, какие мы все здесь молодцы? Не пыльно. Зарплата хорошая. Повышение в звании согласно графику.

– Никак нет, товарищ полковник, – упрямо поджимает губы. – Хочу именно в Ваш отдел. «По защите свидетелей», – вспоминаю я.

– Ладно... Диляра Владо. Я подумаю еще. Свободна. Пока.

Приоткрыв жалюзи, смотрю в окно на внутренний двор с парковкой. Наше здание построено колодцем еще во времена Сталина. И безопасность продумана тут до мелочей. Но кое-что бросается мне в глаза... Вот если во внутренний угол здания подогнать тачку с взрывчаткой, то отраженная взрывная волна срезонирует со встречной и... усилится раз в пять. И взрыв такой силы обвалит здесь все к херам! Почему этот угол пуст?! Куда смотрят безопасники? Раньше, если мне не изменяет память, там был вход в подвал и крыша, а после прошлогодней реконструкции все снесли, не подумав о безопасности строения.

Набираю службу внутренней безопасности, наблюдая, как именно в этом углу паркует свою тачку Иван. Даю распоряжение заложить углы кирпичной конусной кладкой, которая разрежет и погасит волну. Отправляю нашего взрывника проконтролировать.

Смотрю, как Иван, немного прихрамывая, идет ко входу в здание. Сегодня у него начнутся восстановительные тренировки. И... навстречу ему вышагивает Владо, качественно виляя на своих высоких каблуках бедрами. Встречаются взглядами... Он притормаживает. Владо проходит мимо. Иван разворачивается, глядя ей вслед. Через несколько секунд она тоже оборачивается на мгновение. Встречаются снова взглядами... Секунда-две-три... И что-то ревнивое и тяжелое вздрагивает у меня в груди.

Диляра отворачивается и подходит к своей серой тойоте. Красивым гибким движением усаживается внутрь. Иван улыбается, не сводя с нее глаз. Балбес... Женщины – это зло.

Глава 4

Спарринг

(Иван)

На проходной показываю под ультрафиолетовой подсветкой документы.

– Что в рюкзаке?

На пару секунд приоткрываю рюкзак, демонстрируя охраннику содержимое. Поклажу больше определенного объема без досмотра пронести внутрь нельзя.

– Кроссовки, полотенце, форма...

Пропускает. Прохожу внутрь, навстречу Андрюха с папкой под мышкой.

– Чего лыбишься, Зольников? – ухмыляется он мне, притормаживая.

Протягиваем руки...

– Влюбился что ли? Когда успел-то?

Пожимаю плечами. Вот прямо сейчас на парковке и влюбился! Уверен, эта та самая «Лара Крофт», что мельком я видел из палаты.

– С чего взял?

– Эндорфинами разишь, и клыками сверкаешь.

– Не знаешь, что за дамочка новая у нас на серой тойоте четыреста пятьдесят четыре?

– Извини, брат, за дамами не слежу. Бабушка сегодня всех на семейный ужин по поводу твоего повышения к тебе пригласила. Ты в курсе?

– Неа.

– Ты смотри, на свой ужин не опоздай, а то выхватишь.

Смотрю на часы. Семнадцать тридцать.

– К сколько пригласила-то?

– К восьми.

– Успею.

– Ну, давай, братишка. До вечера.

Бедро уже практически не болит, но осколок задел связку... Надо тренироваться, чтобы убрать хромоту.

Спортзал у нас внизу, на втором. Вверх – этажи, вниз – уровни. Пять лифтов расположены в ряд. Три обычных. Один грузовой. Один – VIP для высшего офицерского состава. Захожу в лифт, нажимаю черную кнопку «2», разворачиваюсь лицом к закрывающимся дверям. Слышу быстрый стук каблуков. Поднимаю взгляд и в уже закрывающихся дверях вижу исчезающее лицо той незнакомки с парковки. И горло мое сводит на вдохе.

– Придержите лифт! – раздается практически команда.

Я в последнюю секунду перехватываю створки. И реально как мальчишка прихожу в трепет, когда она делает шаг внутрь и встает рядом со мной. Поджимаю губы, чтобы не улыбаться от своих ощущений.

– Спасибо.

Голос у нее низкий... И попадает этот голос снайперским прямо мне в пах!

Смотрит на панель. Мне хочется впиться губами в ее шею сзади и прикусить там. Никогда не трахался в лифте. Этот, конечно, для таких экшенов не подойдет. Две камеры и круглосуточная запись.

– Какой? – спрашиваю просевшим голосом.

– Тоже второй уровень.

Двери закрываются, отрезая нас от всего мира. Мы остаемся вдвоем. Мои ноздри вздрагивают от запаха ее парфюма, веки становятся тяжелыми. Я плыву в какой-то горячей эйфории от ее близости.

Та-а-ак, отставить, Зольников! Быстро соображаю, как не слишком борзо подкатить и взять ее номер. Но место вроде как не шепчет для знакомства. Служебные романы у нас очень не одобряют. Мой взгляд с тревогой опускается на ее кисть в поисках обручального. Его там нет! Только кольцо на среднем с крупным плоским матовым камнем. И только я набираю в грудь побольше воздуха, чтобы...

Но не могу же я сделать банальный подкат к сотруднику. Возможно даже – выше меня по званию! И так и стою, не дыша, перебирая в голове поводы, пока лифт не вздрагивает от толчка. Створки скользят в стороны.

Эх... Удрученно закатываю глаза.

Она выходит первая, притормаживая в растерянности и оглядываясь.

– Что-то ищете?

– Что-то ищу... – пыливо осматривает меня снизу вверх.

– Помочь?

– Нет... – закусывает губу. – Спасибо.

Жаль. С трудом заставляю себя идти дальше. Чувствуя спиной, как расстояние между нами увеличивается. Это ощущение почти болезненно.

Аааа...

Надо было разговорить ее! Редко меня так слету начинает плющить от женщины. Я соскучился по этой остроте!

Рывком открываю дверь в спортзалы, обещаю себе, что обязательно пробью про нее все и найду способ познакомиться. Переодеваюсь, наушники в уши, на часах устанавливаю будильник. Встаю на беговую дорожку. Они стоят в два длинных ряда, развернутые друг к другу «мордами». Напротив меня пустая. Выставляю наклон и дистанцию. Полотно едет, ноги на автомате идут. Для начала надо просто ходить...

Буржуйский репчик долбит ритмом, я на автомате двигаю ногами, глядя на панель беговой. Взгляд расфокусируется, я улетаю в свои мысли, пытаюсь восстановить детали последней пары дней перед контузией. Там все мутно...

Экран беговой вспыхивает, мои пять километров подходят к концу. Фокусируя взгляд, залипаю им на белых навороченных кроссовках, что идут по дорожке напротив. В паре метров передо мной. Поднимаю взгляд, встречаясь глазами...

Она!

Амур сегодня решил меня любить. Третья подряд встреча. Третья должна быть судьбоносной! И, не отводя взгляда, я продолжаю идти под пикающий таймер беговой, который слышу даже через наушники.

Периферийным взглядом вижу ее обтянутую коротким спортивным топом грудь. Хорошая грудь... Не смотря на очень развитое подкачанное тело, грудь не высушена, как у атлетов и фитнес-няшек. А это значит – не сушится. А если не сушится, значит, ее тело сделано не тренажерами, а органичной нагрузкой. Спортсменка...

Уголок ее губ вздрагивает в едва заметной ухмылке. И глаза тоже начинают улыбаться. Я слишком пялюсь? Да... Я откровенно и нагло пялюсь! Потому что «нельзя быть на свете красивой такой»! Мои губы тоже расплываются в улыбке. Отмашка дана, можно подкатывать!

Хищные инстинкты тонизируют тело, чувствую, как все мои мышцы тянутся и напрягаются. Выдергиваю из ушей наушники. Останавливаю свою дорожку. Иду мимо нее, чувствуя очень остро магнетизм и притяжение между нами. Из кулера наливаю стакан воды. Выпиваю. Швыряю смятый стаканчик в мусорное ведро, наблюдая за тем, как ритмично двигается ее иде-

альная задница. Орешек просто! Беру еще один стаканчик и наливаю воды для нее. Бутылки у нее, как и у меня, с собой нет. А в подставке на беговой дорожке торчит телефон.

Подхожу и облакачиваюсь предплечьями на «морду» беговой.

– Привет... – протягиваю ей воду.

Молча забирает, делает пару глотков.

– Спасибо.

– Я – Иван, – протягиваю ей руку.

– Лейтенант Владо, – чуть заметно подмигивает она, крепко пожимая.

– Понял... – усмехаюсь я, прищуриваясь. – Тогда капитан Зольников.

Вчера только капитана дали... Но уже приятно козырнуть!

– Боец, что ли? Такой молодой – и уже капитан.

– Есть немного.

– Боевое? – кивает на ногу, на которую я прихрамываю.

– Мхм...

– Болит?

– Уже нет.

– Ну а раз нет, пойдем, капитан Зольников, на ринг, – останавливает она свою беговую.

– Зачем?

– Компанию мне составишь в спарринге.

Вау...

* * *

Виляя задницей в обтягивающих коротких шортиках, идет к ближайшему пустому рингу, по дороге снимает со стены красные беспальные перчатки для рукопашного. Интересно...

Срываю оттуда такие же, но больше размером и синие. Догоняю ее. И первым запрыгиваю на ринг. Подаю руку. Ее ладонь сухая и горячая. Повесив перчатки на упругие веревки ринга и глядя ей в глаза, с улыбкой стягиваю футболку, поигрывая мышцами.

Она оценивающе рассматривает мой торс, надевая перчатки. От ее прохладного взгляда мне горячо и щеотно где-то в затылке. Какая стойкая барышня... Даже бровью не повела!

К рингу подходят несколько мужчин, с любопытством наблюдая за нами. Здесь это нормально.

– А как зовут лейтенанта Владо? – пытаюсь я пофлиртовать.

– Уложишь – скажу, – ухмыляется мне провокационно, выставя вперед кулаки для приветствия.

Игриво толкаю своими кулаками в ее и так замираю.

– Бокс? – поднимаю бровью.

– Это уж как к месту придется!

Оскаливаясь, бьет в мои перчатки, отталкивая их и давая отмашку к старту. Рывком отдергиваю руки, уходя в оборону – мне интересно посмотреть на ее атаку. Но вместо удара она вдруг резко уходит вниз, подцепляя меня под колено, и мы вместе летим на упругий пол ринга. Зараза...

Упруго оттолкнувшись, подскакивает на ноги. Смотрит на меня снизу вверх.

– Ты зачем торс-то качал, капитан? Чтобы падать громче?

– Ну, пиздец тебе, – ухмыляюсь я, тоже подскакивая на ноги.

Дразняще упруго скачет в другом углу ринга, выбивая двоечку в воздух. Резкость на уровне! Рельефные плечики с красивой мускулатурой обещают, что уложить будет нелегко. Но я уложу...

– Падай лучше сама, – посмеиваюсь я, приближаясь.

Где-то на заднем фоне ржут мужики.

Лупить по ней руки не поднимаются. Поэтому я блокирую несколько ее точных быстрых ударов, угадывая момент, когда собьется дыхание, и на последнем разворачиваю торс так, чтобы ее кулак пролетел дальше, утягивая по инерции ее за собой. Подножка... Но падая, она снова успевает попасть мне пяткой под коленку, и мы снова синхронно падаем на пружинистый пол. Подскакиваем в этот раз одновременно и азартно смеемся. Она сдувает выбившуюся прядь с глаз.

– Ну что ты там прыгаешь? – провоцирую ее. – Иди сюда... в полный контакт. Я тебя не обижу...

– А я тебя с удовольствием!

Прыжок вперед. Согнув в колене, резко выбрасывает ногу, отклоняя корпус назад. Стопа по дуге летит мне в ухо. Тело реагирует машинально. Контрпирием... Чуть присаживаюсь, перехватывая и фиксируя ее ногу на плече, рывок вверх делаю плавно. Не роняя ее головой вниз, а придерживая боковым, позволяю немного сгладить удар и сначала приземлиться на руку. Падаю сам на колено, чтобы распятать. Девочка хотела, чтобы я ее уложил! Логично приземлиться сверху!

И вот сейчас она обязана уйти в оборону, резко сгруппировавшись. Но явно медлит с контрпириемом. И я все же заваливаюсь на нее сверху.

Не, не верю, что облажась! Позволила...

– Играешься, кошка? – возбужденно шепчу в смеющиеся губы.

Делает рывок бедрами вверх, пытаясь высвободиться. Припечатываю ее массой в пол.

Вот воткну тебе, тогда и будешь так резво двигать бедрами! А пока...

– Имя давай.

В ушах грохочет от возбуждения, и дыхание неконтролируемо рвется.

Наблюдаю, как медленно и эротично она облизывает пересохшие, налившиеся дотемна кровью губы. Ооо... Я трахну ее прямо здесь и сейчас! Вдавливаюсь эрекцией ей в бедро. И сжимаю челюсти, чтобы не впиться в эти дерзкие губы.

– Имя...

– Диляра.

– Красиво. Пойдем пить кофе, Диляра.

Закрывая глаза, скатываюсь...

Глава 5

Наполеоновские планы (Иван)

Отодвигаю ей высокий стул у спортивного бара, разворачивая вполоборота к себе.

– Нам кофе...

– Какой? Вопросительно смотрю на Диляру.

Щеки разруганные, и ноздри до сих пор подрагивают от адреналина. Словно мы только что горячо потрахались там, на ринге. На самом деле так и было. Только без проникновений.

Я, наверное, такой же...

– Со сливками, без сахара.

– Сливки обезжиренные? – Обезжиренные, девушка, это уже не сливки, – ведет она бровью.

– С нормальными будьте любезны.

Ну вот, теперь точно смело можно признаваться в любви! Девушки на диетах вызывают уныние и жалость. Мне нравятся вот такие вот – полноценные, с любовью к жизни и удовольствиям, которые она может дать. А эта точно сечет в удовольствиях... Улыбаясь, разглядываем друг друга.

– И где такая красота работает? – Неприличный вопрос для нашей конторы.

– Да ладно... Намекни хоть.

Все равно же узнаю.

– На стажировке я, в следственном.

Но устроиться пытаюсь в отдел по защите свидетелей, в антитеррористический.

– Ммм... Знаем такой.

И как? – Хреново... – стреляет глазами в пол.

– Не нравятся полковнику Зольникову, – выделяет она многозначительно фамилию, играя бровями, – какие-то мелочи в моей биографии.

Однофамилец? – Почти... – Ясно, – усмехается.

Мне хочется перехватить ее за шею и впечататься в сочные губы.

И я сжимаю свои, шумно выдыхая.

Хочу-у-у... Диляра, хмурясь, смотрит на часы.

Ооо... Нет-нет... Не убегай! Что там надо? Встряхиваюсь, пытаюсь прийти в себя.

Телефон и проводить.

С «проводить» облом, она на тачке.

– Можно я с твоего телефона позвоню? – Куда? – прищуривается.

– В одно хорошее место.

– Держи, – нарисовав фигуру на экране, протягивает разблокированным.

Нечаянно листаю в другую сторону. Включается фотоаппарат. Листаю обратно, но вместо этого нажимается на окошко галереи, где на первом фото маленькая девочка лет шести. Всматриваюсь. Глаза похожи... Да и вообще.

Горло отчего-то сводит судорогой, словно я прикоснулся к чему-то очень интимному и ранимому. Поднимаю глаза на нее, чувствую, как кровь бросается в лицо. А если у нее семья? Подумаешь, нет кольца...

– Твоя? – понижаю я голос, показывая ей девочку.

Замечаю, как на секунду ее лицо тревожно вздрагивает. И тут же его выражение меняется на нервную усмешку.

– Аа... нет, – немного растерянно взмахивает руками.

Но напряжение между нами резко возрастает. И чтобы снять его, я быстро заминаю эту тему, открывая панель с цифрами.

Не ее... Я не против детей. Я обожаю детей! Но... Это немного мне щелкнуло по мозгам. Я люблю, чтобы все было прямолинейно и открыто. Не люблю закулисной игры. Но девочка не ее... И кольца нет... Выдыхаю. Вбиваю свой номер, пряча улыбку, подписываю его: «Я уложил тебя, помнишь?...» и набираю себя.

Звук звонков отключен. Чувствую, как вздрагивает в кармане телефон.

Диляра задумчиво делает несколько глотков кофе. Возвращаю ей телефон.

– Какие планы на вечер?

– А какие предложения? – стреляет в меня пытливым взглядом.

– Вау... Ммм... – быстро перебираю варианты.

Был уверен, что вежливо съедет.

Домой я ее не затащу по-любому, там бабушка.

Есть, конечно, шанс попроситься к ней... Слышу звук будильника.

– Ай... – с досадой достаю свой телефон.

– Ужин семейный! Забыл совсем... – развожу удрученно руками: – Не могу его пропустить.

Он в мою честь.

В ответ прохладная, чуть разочарованная ухмылка.

О, нет! Я не отмазываюсь и не съезжаю!

– Если хочешь, поехали со мной, – выпаливаю я.

Нет, у нас в семье так не принято.

Никаких девушек на семейных событиях, если это не официальная невеста или жена.

Но... С ней бы я... не обломался засветиться в семье.

Нравится – пиздец просто! Так, что внутри все порхает и взрывается.

Мне кажется, я свечусь, как радиоактивный, от своих почти неконтролируемых хотелок.

И перед глазами у меня вспышка слева, где я за косу тяну ее так, чтобы прогнулась подо мной, и вспышка справа – как позволяю оседлать и стягиваю с нее этот чертов топ.

Соглашайся, Диляра... Нервно покусываю губу, следя за ее реакцией.

Я правда хочу, чтобы она поехала.

Почему? Потому что моя женщина должна... просто обязана вписаться в мою семью.

И если это невозможно, я хотел бы понять это в самом начале пути, чтобы можно было тормознуть с притязаниями, пока не влип окончательно.

А Диляра – она такая... Она либо сразу зайдет, либо нет.

Пару секунд задумчиво хмурится.

– Нет, – с улыбкой качает головой. – Но спасибо за доверие!

Взгляд капельку теплеет.

Е-е-е!! Это был удачный заход.

Окей, это мы еще успеем. Планы у меня наполеоновские!

– Пора мне, капитан Зольников. Спасибо за кофе и за спарринг.

– И Вам, лейтенант Владо, за компанию...

Прогнувшись гибко, как кошка, встает с барного стула. Красиво ведет плечами.

– У буржуев принято целоваться на прощание в щеку... три раза, кажется.

– Но мы же не они, – дергает претенциозно бровью, протягивая руку.

Жадина... Но она права. Здесь не место для открытого флирта. Это все потом.

И от предвкушения меня сносит очередной радиоактивной волной возбуждения, словно пару недель мне кололи не антибиотик, а бычьи дозы тестостерона. А если еще посчитать, сколько я не трахался до больницы, то впору слечь в бесславном бою со спермотоксикозом.

Пожимаю красивые пальцы с короткими ноготками бордового цвета.

Вытягивает руку и уходит в сторону женской раздевалки. Мой взгляд снова прилипает к ее идеальной заднице.

Какой кайф... Эндорфиновый душ просто! Душ, да... Опомнившись, подскакиваю тоже.

Быстренько ополоснувшись и побросав вещи в сумку, выскакиваю на парковку. А ее машины уже нет.

Это ничего! Теперь у меня есть номер. И руки чешутся отправить ей какой-нибудь горячий беспредел. Но я не даю им воли. Все потом.

На ужин все-таки опаздываю, застряв в пробке недалеко от дома.

Обмыв звезды, как положено, мы всей нашей мужской составляющей уходим на лоджию покурить.

Андрюха с нашим старшим, Серегой, травят пьяные анекдоты.

Слушаю вполуха и пропускаю все приколы, зависнув в телефоне.

Ищу ее по номеру во всех мессенджерах.

– О... Про Ваньку! Омоновец подходит, значит, к проституткам и говорит одной из них: «Пойдем, отойдем к забору...» Отходят... Он ей: «Загибайся!» Проститутка: «Подожди, я хотя бы колготки сниму». Он ей: «Да ерунда, я и так перелезу!»

Дружный ржач.

– Это бородатый... – на автомате бормочу я. – Новое давай.

– Новое сам давай, ты же у нас копилка!

Есть! На авке черный скорпиончик... Ух! Касаюсь ее иконки, открываю окно для переписки.

Что написать?

– Ты чего там застрял, Иван? Выныривай, – выкидывает сигарету дядька.

– Да... – неопределенно отмахиваюсь я.

А кстати!..

Братя, потушив сигареты, заходят обратно, а его я притормаживаю:

– Дядька...

– М?

– Погоди.

– Ну?

– Лейтенант к тебе один в отдел устраивается...

– Да не один. Смена состава у меня. Я же говорил.

– Меня только один интересуется. Владо Диляра. Знаешь?...

Глава 6

Служебная деформация (Виктор)

– Диляра Владо?...

Прислушиваюсь к себе, с удивлением понимая, что... накрывает меня ревнивым бешенством к племяншу. Контролируемым. Но от этого не менее чувствительным.

Как интересно... Красивая, конечно. Но... Сильные женщины – это не мое. Давно не влекут. На службе переел еще по молодости.

И настолько нелепо это чувство для меня, что я растерянно улыбаюсь своим болезненными ощущениями.

– Ну знаю, допустим. Дело читал. Собеседовал.

– Возьми ее... Зачем маринуешь?

Вот прожженная девица, быстро сообразила, через кого надавить!

– Это она тебя о протекции попросила?

– Нет. Не просила. Поинтересовался – поделилась.

– Ну да, как же.

Теперь тем более не возьму!

– Да отвечаю – не просила! – начинает пениться Иван.

– Когда успел познакомиться?

– В спортзале сегодня... – пожимает плечами.

– Она подошла?

– Неа... Я.

– Зачем?

Цокает языком, закатывая глаза.

– Дядька, тебе ж сорок два, а не семьдесят. Ты меня пугаешь!

– Служба у меня такая, Иван.

– Ну а у меня-то нет! Могу я с девчонкой красивой познакомиться?

– Она тебя старше, какая она тебе девчонка?

– Реально? – удивленно поднимает брови.

– Реально. У нее вышка. Два года работы в ментовке, а потом академия. Посчитай...

– Ой, да год-два разницы, – пренебрежительно фыркает он.

Да, на самом деле это вообще никакой роли не играет. С чего я его отговариваю?

– Возьми ее.

– Нет.

– Почему?

– Мутная она.

– У тебя все мутные!

– Служебная деформация.

– Но кого-то же ты возьмешь!

– Кого-то возьму...

– Теперь получилось, что я ей медвежью услугу оказал? О которой она еще и не просила?

Стремно вышло, – зло тушит сигарету.

– Ладно. Обещаю твою протекцию в решении не учитывать.

Вздыхает.

– Спасибо и на этом.

На лоджию выходит мать с мокрыми полотенцами.

– Накурили... – осуждающе.

Молча открываем пошире окна, чтобы быстрее проветрилось. Мать развешивает полотенца.

– А Андрюхе ты с Варей помог... – недовольно прищуривается племянш.

– Так ты не сравнивай. Варя – мать двух Зольниковых. А Диляра кто?

– Смотри, дядька, женюсь – потом не отмажешься.

И меня опять скручивает от жгущих ощущений.

– Я те женюсь! Молоко еще на губах не обсохло. И вообще заканчивай свои подкаты к моим сотрудникам.

– Так твоим или не твоим?

– Сам-то когда женишься? – вздыхает мать. – Уже и не чаю я внуков от тебя дожидаться.

– Да ладно, мам, какие мне дети уже.

– И за что ты только так женщин не любишь? Вроде не обижала я тебя маленького.

– Почему не люблю... – обескураженно пожимаю плечами. – Погубить боюсь. Служба у меня... Семья всегда под ударом будет.

Ну и люблю через раз, честно признаться. Сложные они существа. Энергозатратные. Мужчине без них проще.

– У всех служба. И отец твой служил. И ничего. Вот двоих сыновей народили. А девчонки Бог не дал. Может, у тебя бы родилась.

– Я свой выбор сделал. Закрыли тему.

Уже поздно, малышня спит на руках у Вари с Андреем. Потихоньку расходимся. А меня все не отпускает. Как она ловко Ивана окрутила... Уверен, что не без ее давления эта просьба. Напрямую, конечно, могла и не просить. Дался ей мой отдел.

Ладно, понимаю еще, есть фанатки по оперативке, адреналинщицы, но в защиту свидетелей... Там же в основном работа бумажная, нудная, с документами. И чего уперлась?...

Водитель подгоняет тачку. Не дожидаясь, пока метнется, сам открываю себе дверь и сажусь назад.

– Паш, в Кунцево давай, – пролистываю я на телефоне фотографии страниц из ее личного дела.

– Сделаем, товарищ полковник!

Не знаю, зачем еду к ее дому. Вообще тут есть два логичных варианта: забить на детали и взять ее или забить на квалификацию и не брать. Но меня напрягают оба.

Засела заноза в подкорку. Что в ней не так? И я, повинувшись инстинктам, еду зачем-то в направлении ее дома, хотя время уже двенадцатый, я нетрезв, и, вообще-то, даже если хочу пробить про нее еще какие-то детали, легко могу поручить это своим подчиненным.

Пока едем, пролистываю еще раз личное дело и все, что накопили мне спецы. Исключая эпизод с сестрой, чиста аки агнец. Пару приводов за драки по молодости не в счет. Никаких обвинений ей после выяснения предъявлено не было.

– Вот у этого дома тормози.

Обычная старенькая девятиэтажка, одной стороной смотрящая в сквер.

Выхожу из машины.

– Проводить, товарищ полковник?

– Обойдусь, не девица.

– Ждать?

– Да. Я ненадолго. Припаркуйся нормально.

Достаю сигарету.

Квартира съемная. Проживает одна... Прикуриваю, обхожу дом, заворачивая во двор.

Старенькая детская площадка с покосившимися горками.

Рядом обтянутая лентой небольшая стройка – монтируют современный детский городок.

Ухожу в тень этого городка подальше от света окон, просчитывая, какие окна ее.

Свет горит... Нет, это мы хорошо обмыли младшего погони. Так наобмывались, что сам полковник в оперативку пошел! Достаю еще одну сигарету. Вижу, что мой водитель паркуется возле первого подъезда.

Какого я делаю здесь? Открываю мессенджер на телефоне.

Елена: «Виктор, ты где?»

Черт! Второй раз вопрошаю к себе: «Какого хрена меня сюда занесло, тем более, когда меня ждет женщина?» Смотрю на часы. Двенадцать практически.

Час назад обещал уже быть.

Виктор: «Не сегодня».

Елена: «Когда?»

Виктор: «Я напишу».

Ну, давай, взорвись. Пора. Мы слишком долго уже тянем этот формат эпизодических встреч. А со свободными женщинами так нельзя. Они ждут продолжения. Продолжения не предусмотрено. Но Елена слишком выдержана и прохладна, чтобы взорваться. Это немного обламывает меня в сексе, но в целом Елена устраивает как любовница, и я ценю то, что она не имеет отношения к конторе. Однако желания просыпаться с ней у меня так и не возникло. И мне кажется, что уже не возникнет никогда.

Вот поэтому между нами уже пару месяцев напряжение. И пора завершать эти отношения, чтобы они не стали в тягость нам обоим. Но она почему-то не дает этому разговору случиться.

На самом деле у полковника ФСБ не так уж много поводов и возможностей познакомиться с достойной женщиной «не по работе». Елена была дизайнером моей квартиры. Но после завершения работы до сих пор туда ни разу приглашена не была. Это не слишком вежливо.

Но вежливость во мне тоже давно атрофировалась.

Как уж есть... Не поеду к ней. Не хочу.

Но и здесь мне делать нечего.

Убираю телефон в карман пиджака.

Делаю последнюю затяжку и иду к урне, чтобы выкинуть сигарету.

Пара фонарей во дворе гаснет в ту же секунду, как пиликает полночь на моих часах. Коммунальные службы экономят на электричестве? Из-за угла дома выезжает издавший виды джип и двигается мне навстречу.

Следом едет еще одна тачка.

Джип подъезжает ближе и, пытаясь припарковаться в явно узкое для него пространство, неожиданно резко сдает назад.

И щелкает бампером нос седана, что сзади. Пьяный он, что ли?...

А вторая-то машина мне знакома! Диляра... Диляра и водитель джипа вылетают из машин одновременно.

Выглядит она необычно... В длинном светлом, очень женственном платье. Волосы распущены.

Я даже делаю несколько шагов ближе, чтобы приглядеться, она ли это. Она...

Глава 7

Бэтмен

(Виктор)

Она...

Начинается перепалка.

Водитель хамит... Типичный браток, переживший миллениум.

Не планирую вмешиваться. Она сама прекрасно может за себя постоять.

В крайнем случае взмахнет волшебными корочками и угомонит этого братка.

Не собираюсь ровно до того момента, как из машины не выходит второй.

Потому что одного она может положить легко, а у второго может быть и оружие. Мало ли... Диляра достает свой телефон, наотрез отказываясь возмещать ущерб.

– Я вызываю ГИБДД!

– Э-э-э! – один вырывает телефон у нее из рук.

– Менты нам не в кассу. Бабки давай, и мы двинем.

– Да забирай телефон ее.

Я бы на ее месте уже положил того, кто ближе.

Но Диляра растерянно прикладывает руку ко лбу, ложась спиной на машину.

Может, ее от удара тряхнуло?

– Эй! – окликаю я братка. – Верни телефон девушке.

– Иди мимо, мужик!

– Добрый вечер, Диляра, – подхожу ближе.

Молча сую в нос братку открытые корочки. Пока он втыкает, оглядываю тачку Диляры.

– Телефон и триста баксов на ремонт, – плюсую я моральный ущерб к сумме. – Иначе завтра оба присядете за нападение на моего сотрудника при исполнении.

Телефон и бабки мгновенно материализуются в руках Диляры.

Она обескураженно, почти испуганно, смотрит на меня.

Ну да... Внезапное появление. Бэтмен, блять!

– Виктор Алексеевич, – подлетает Павел. – Помощь нужна?

Отрицательно качаю ему головой.

– Возвращайся в машину.

– Есть, товарищ полковник.

Братки тоже отваливают.

– Ты ударилась? – с тревогой смотрю на ее трясущиеся пальцы.

– Ага... – выдыхает.

– Спасибо... Виктор... ммм... Алексеевич.

– Головой?

– Мхм...

– Покажи...

– Да ерунда!..

– А ну-ка, присядь.

Усаживаю ее на водительское сиденье, присаживаюсь перед ней на корточки.

Дрожащими руками кладет телефон и деньги в дамскую сумочку.

– Сотрясение, видимо. Пристегиваться надо, – выговариваю ей строго.

– Спасибо Вам. Вы езжайте... Я посижу немного.

– Не придумывай, лейтенант, – начиню опять злиться на нее. – Пойдем, до дома доведу. Рухнешь еще где-нибудь по дороге.

– Неудобно как-то.

– Спать стоя неудобно.

Вытаскиваю ключ из зажигания, подаю ей руку.

Она забирает с пассажирского сиденья пакет и вцепляется в меня ледяными пальцами. Закрыв дверь, блокирую машину. Забираю пакет.

И такая она... хрупкая сейчас и ранимая... в своем этом воздушном платье... Качнувшись, делает шаг вперед, и я рефлекторно (хотя откуда, блять, у МЕНЯ могут возникнуть такие рефлексy?!) подхватываю ее за талию.

Но если реально рухнет, то это единственный безопасный способ транспортировать ее домой.

– Может, тебя в травмпункт? Пусть УЗИ сделают.

– Да все хорошо, честное слово!

Духи у нее свежие, мятные... Не те горьковатые, которые я чувствовал, когда она дерзила мне в кабинете. И от этого запаха мозги мои пьяные отключает еще больше. Торможу еще один внезапный порыв – подхватить на руки.

Что за пиздец с этой женщиной? Да ее и близко к составу нельзя подпускать! Ваньке бошку слету оторвала. Да и я ничем не лучше. Осталось только поцеловать в подъезде!

Скептически закатываю на себя глаза, косясь при этом на ее губы, которые она без конца покусывает.

Красивые губы... Сглатываю ком в горле, поджимая свои.

Довожу ее до лифта.

Поворачиваю лицо, кровь стучит во все конечности от ее близости. Она нервно заправляет волосы за ухо. Приглядываюсь. Вдоль уха тонкий шрам...

– Шрам у тебя, как от ножа, – хмурюсь я. – Что-то не примечал его раньше. Где так умудрилась?

– В детстве... – удрученно выдыхает она. – Окно разбилось... И вот... Нервно выправляет волосы обратно.

– А ты на службе совсем другая. Я бы и не узнал слету.

– Да. Наверное, – зажимивается.

Явно не в себе! Прилично видимо приложилась.

Створки лифта открываются, выходит парень с собакой.

– Спасибо огромное, дальше я и правда сама, – сбегает она внутрь, вставая так, чтобы я не мог зайти в лифт. – Спасибо.

Удивленно приподнимаю бровь.

Створки лифта смыкаются, скрывая за собой ее встревоженное лицо.

Нормально ты девочка полковника бортанула! Но, может и к лучшему. Пьяным к ней точно приближаться не стоит! Нет... не возьму!

Глава 8

Подарок (Иван)

Все разошлись. Мы с бабушкой пьем крепкий чай с травами...

– Ложись-ка ты, Иван, спать. А я посуду загружу в твою чудо-женщину.

– Ба... Это посудомоечная машина, – смеюсь я.

– Вот и я о том. Одни машины у вас.

Бабушка переживает, что мы все холостяки. Только вот Андрюха у нас отстрелялся и теперь у нее в любимчиках!

– Неправда, – вибрирую я от нетерпения пообщаться с Дилярой. – Я сегодня с девушкой познакомился.

– Хорошей?

– Ба, ну зачем мне хорошая? Они же скучные.

Скептически смотрит на меня.

– Плохая, что ли?

– Своеобразная... – пожимаю я плечами. – Дерзкая. Смелая.

– Ну... Это разве плохая? – машет рукой на меня бабушка. – Может, хоть приструнит тебя, обормота. А то навел срамоту! Голых девок надо не на стену вешать в твоем возрасте, внук. Тебе же не четырнадцать.

– Ну я же убрал! – закатываю глаза. – Это просто постер. Но согласен, не очень прилично.

Сдаюсь я сразу, потому что бабушка будет эту тему развивать, пока я не покаюсь за чертов порнопостер, что она лицезрела.

– Как по мне, Ваня, в твои двадцать пять неприлично без женщины засыпать, такие вот постеры разглядывая.

– Ну... Служба такая...

– Что вы все службой оправдываете? Что ты, что Виктор.

– У дядьки, кстати, есть женщина, – сдаю я его.

– Да? – удивленно вскидывается бабушка.

– А что же не привел познакомить?

– Не знаю. Жениться же не собирается, судя по всему...

– Тогда это, Вань, не женщина называется, – недовольно швыряет полотенце бабушка.

– У нас в деревне таких «нужник» называли. И мне за своего сына стыдно, что он себе позволяет женщину так своим поведением оскорблять.

Бабушка жесткая. Не скажет, а врежет иногда словом.

– Твоя тоже «нужник»? – сердито смотрит на меня.

– Нет!! Ты что?...

Я бы свою привел, – вздыхаю я.

– Я даже приглашал. Но пара часов знакомства... Отказалась. Может, в следующий раз.

– Значит – хорошая девушка. А что характер непростой, так это ничего. Спи... Вставать тебе рано. А мне не спится у вас в городе, тяжело. Что на завтрак хочешь?

Ооо... Вот это просто волшебная бабушкина опция! Завтраки...

– Блинчики...

– расплываюсь я в улыбке, сползая на диване в лежачее положение и вспоминая детство.

Летом мы жили всегда у бабушки. И утром на столе всегда стояли горячие блинчики, оладьи, драники... С магазинными не сравнить! – Будут тебе блинчики, внук, – гладит бабушка меня по коротким волосам.

– Спи.

И я даже закрываю глаза на пару минут.

Но как только она выходит на кухню, выключая свет, меня подбрасывает от нетерпения.

Открываю контакт моего скорпиончика.

Вспоминаю, как точно назвал себя у нее в контактах: «Я уложил тебя, помнишь?»

Иван: И надеюсь, ты до сих пор на лопатках...

Диляра: Какой самоуверенный капитан!

Иван: Все время думаю о тебе...

Диляра: С места в карьер?

Иван: Это плохо, что я открыт?

Диляра: Если противник открыт, он либо слишком самоуверен и недооценивает тебя, думая, что ты не представляешь опасности, либо это ловушка. Третьего не дано.

Иван: Ты права. Но я не противник. Поэтому твои правила – мимо. Ты знаешь, как волки дают знать волчице о своем выборе? Они ложатся перед ней на спину, открывая горло. И вот – я открываю свое... Зацепила, я горю!

Диляра: Это смело. Но... Тогда мне надо переименовать твой контакт.

Иван: Версии?

Диляра: «Я тот, кого ты уложила, помнишь?»

Иван: Справедливо! Тем более, что ты легла сама. Я не идиот.

Диляра: Так значит, капитан Зольников открывает свое горло?

Иван: Да.

Диляра: Ты отвечаешь за то, что говоришь? Иначе я очень разочаруюсь...

Иван: Отвечаю.

Диляра: Мм... Ну, иди, поцелую на ночь...

Прилетает картинка: рельефные влажные губки со стекающей алой помадой.

Первый порыв – потребовать фотку с реальными. Но... нифига. Будем борзеть!

Иван: Э, нет. Обещаешь поцелуй – давай реальный.

Диляра: Поедешь через весь город за поцелуем?

Иван: Легко! Адрес.

Диляра: Больше ничего не обломится... За сигаретами выйду – в лоб поцелую. И все!

Подскакиваю с дивана, включаю свет.

Натягивая джинсы одной рукой, второй набираю.

Иван: Адрес! Или ты не отвечаешь за свои слова? Я очень разочаруюсь...

Скидывает адрес. Есть!!!

– Ба! Мне уехать надо.

Из кухни выглядывает удивленная бабушка.

– Куда на ночь глядя?

– Да... Подарок надо срочно забрать, – ухмыляюсь я.

– Ясно, – строго. – Если «хорошая», не обижай.

– Ой, ба, да она сама кого хочешь обидит, – отмахиваюсь я, выскакивая за дверь.

Нажатием пары иконок вызываю в приложении такси.

На своей, конечно, удобнее, но я прилично «наобмывался».

Сбегая по лестнице вниз, проверяю задний карман, нащупывая пару квадратных «патронов».

Обломится – не обломится... И куда конкретно ты меня поцелуешь – это мы уже на месте решим.

Докинув сверху купюру за скорость, нервно давлю воображаемую педаль газа в пол. Дороги пустые, и мы долетаем быстро.

– Притормози...

Выхожу у маленького павильона, отпускаю такси.
Покупаю пару пачек сигарет – одни себе, другие ей.
Выбираю средней крепости.
Не верится мне, что курит она легкие.
Такие девочки любят покрепче.

Набирая ей, чтобы выходила, поворачиваю во двор и вижу, как из двора выезжает служебный мерс дядьки.

Не понял... Он поворачивает в другую от меня сторону, и я еще раз вглядываюсь в темноте в его номера.

Да. Его машина.

Смотрю на часы. Дядька уже должен быть дома. Что ему здесь делать? Может, водила здесь живет? Странное совпадение...

Но волнение от предстоящей встречи стирает все остальное.

Меня снова разгоняет, как радиоактивного.

Улыбаясь, ищу глазами ее подъезд. Не знаю, какой. Номер квартиры она не сказала.

Вижу ее тачку с покоцанным бампером, криво припаркованную у бордюра.

Ну красotka! Если так парковать, то не только бампер снесут.

Слышу звук открывающейся двери подъезда. Поднимаю глаза.

В свободном сером спортивном костюме.

На голове капюшон, низко натянутый на глаза, руки в карманах.

Ааа... Беззвучно смеюсь. В темноте можно и за гопника принять! Оглядывается. Взгляд проплывает по мне и дальше – мимо, по дороге вдоль дома, и застывает там. Нет, ты издеваешься, что ли? Не заметила?!..

– Диляра! – окликаю я, садясь на ее капот.

Встречаемся взглядами.

– Я сэкономил тебе время, – демонстрирую пачку сигарет.

Ухмылочка...

Не торопясь подходит, встает между моих расставленных ног.

Ее лицо чуть выше моего, я смотрю на нее снизу вверх. Забирает сигареты, засовывает их в задний карман.

– Спасибо.

От ее низкого и, как мне кажется, возбужденного голоса, кровь бьет мне в голову и в пах. Член распирает до боли, он упирается в ширинку. И я неровно дышу, кайфуя от своих ощущений.

Мы одновременно облизываем губы. Если я прикоснусь к этим дерзким губам... Я же сейчас порву ее тут, как тузик грелку, прямо на капоте!

Снимает капюшон. Свет от фонаря полосой падает на ее шею. Я вижу, как бешено колотится там венка. Дотягиваюсь до ее пальчиков. Сжимаю...

Закрывая глаза, тяну их к себе на грудь и прижимаю ладонью к сердцу.

Оно истошно бьется, ломая ребра.

– Сейчас взорвется, – хрипло усмехаюсь я. – Кровью все к черту залью, костюм тебе испачкаю.

Возбужденно смеясь, обхватывает ладонями мое лицо, приближаясь своим.

От ее горячих рук я ощущаю чувствительный толчок крови в пах, и голова моя кружится. Потому что вся кровь отлила в совсем другие места.

Ее губы медленно и очень аккуратно прижимаются к моей верхней губе. И мы застываем так, закрыв глаза.

И с каждым ударом сердца во мне все меньше и меньше кислорода.

Оно разгоняется... разгоняется... разгоняется...

И я взрываюсь от этих ощущений, теряя контроль.

Подхватываю ее за талию и за затылок, жадно и больно врезаюсь в этот горячий божественный рот.

Нетерпеливо простонав, она горячо отвечает. Мы улетаем, сжимая друг друга и съедая! Мне кажется, мир кружится... Мне мало этих губ и этих стонов, и рефлексивно руки съезжают ей на задницу. Ооо...

Я так хотел ее почувствовать.

В эмоциях сжимаю, впиваясь в шею.

Протолкнув колено ей между ног, дергаю на себя, насаживая плотнее и кайфуя от того, как она сжимает свои пальчики у меня на затылке.

Задыхаюсь, как мальчишка...

– Я хочу тебя.

– Чтч... – замирает она.

Чувствую губами усмешку.

– Резвый какой!

– Все для тебя! – горячо подмигиваю ей.

Ритмично сжимаю несколько раз роскошную попку, не отводя взгляда от ее глаз.

И наслаждаюсь тем, как прикрываются от удовольствия ее веки на каждое смелое движение моих пальцев. Медленно, чуть ощутимо отстраняется.

– Мне надо идти...

– Пригласи на чай!

– Не могу, – отрицательно качает головой.

– Ты не одна?...

Мои пальцы застывают.

В солнечном сплетении сводит болезненным чувством ревности.

Поджимаю губы, наблюдая за тем, как чуть уловимо меняется выражение ее лица. На нем мелькает озабоченность.

– Диляра? – заглядываю в глаза. – У тебя мужчина есть?

Рефлексивно разминаю с хрустом шею от всплеска тестостерона, намешанного с адреналином. Если «да»...

– Нет.

Закрывая глаза, закидываю лицо к небу. Расслабляюсь.

– Женщина? – смеюсь я, подстебывая ее.

Получаю поцелуй в нос.

– Ладно, капитан, побежала я. Дела у меня дома.

– Так нельзя... – жалобно хнычу я. – Меня надо спасать...

Тяну ее ладонь на свою натянутую ширинку.

Не отдергивает. Провокационно глядя в глаза, сжимает головку, вырывая у меня стон.

– Мм... хороший какой... – подмигивает дерзко.

– Ты издеваешься? – подаюсь бедрами навстречу такому желанному крышесносному ощущению.

Шлепок! По ширинке. Чувствительный и пиздец какой приятный!

– Немного, – смеется она.

Встаю с капота, обнимая ее и прижимая к себе.

Несколько поцелуев в шею. Вдыхаю поглубже сладкий тонкий запах.

– Когда мы увидимся?

– На тренировке увидимся.

– Это нечестно. Там дохрена глаз.

– Стесняешься? – хохочет она.

– Ах, ты... – сжимаю ее крепче. – Ладно. Завтра не поддавайся, лейтенант. Хочу уложить по-честному.

– Заметано, капитан.

Доброй ночи...

Сбегает.

Глава 9

Фантастика

(Виктор)

Открыв распечатанное дело бывшего мужа погибшей сестры Диляры, внимательно изучаю. Почему его до сих пор не могут взять?...

Личность известная.

Однозначных доказательств, кроме показаний подельников, конечно, нет.

Но их легко сделать, не впервой.

Плохо, ой, плохо работает контора в уездных городах! Чем дальше от столицы, тем хуже. Съездить, что ли, шороху навести?

Перелистываю страницу.

Эва Владо...

Жена. В скобках пометка – бывшая. В разводе с такого-то года. Дочь! София Мамедова.

Так... А где девочка? Никаких данных по месту нахождения ребенка в отчете нет. Вот это спецы! Давно их не дровичи, видимо.

Если в России, то все данные должны быть, если не в России, должны быть данные – когда и где пересекла границу и в чем сопровождении. А тут пусто.

Эва Владо.

Несчастный случай. Взрыв бытового газа. Экспертиза... Оpozнание тела... Мать опознала. Тут все пришито, как положено. Пять месяцев назад.

Открываю на ноутбуке рабочую программу, загружаю страницы с этим делом, меняю приоритет на самый высокий.

Пусть пашут! Фотка ее сестры неудачная.

Не могли лучше подобрать? В соцсетях их сотни! Качество не очень, лицо вполоборота, словно увеличенный издадека фотоснимок.

Образ похож, деталей не разглядеть.

Ищу сам по соцсетям Эву Владо.

Должны еще остаться аккаунты.

Действительно есть парочка. Инструктор по йоге. Ни одной личной фотки – цветы, асаны, красивые виды на море...

Несколько авторских постов по йоге. Красиво пишет...

Писала! Какая умная была девушка.

Нигде лицом не светанула. Но это ничего. При регистрации любой ноутбук делает фотографию сидящего перед ним.

И надо просто отправить запрос в службы безопасности соцсетей.

Они выдадут мне все фотки, которые были отправлены фоновыми данными с ее ноутбука или телефона в момент регистрации в сети.

Хочу на нее посмотреть. Зачем? Не знаю. Интуиция...

Начинаю оформлять запрос и вдруг понимаю, что образы Эвы и Диляры вдруг смешиваются у меня.

Так.

И вот вчера вечером я бы скорее ассоциировал Диляру с этими страничками из соцсетей и текстами, чем с мастером спорта по единоборствам.

Внутри крутится ощущение разматывающегося клубка... Как будто я очень близок к разгадке. Никакой логики я там уловить не могу, но что-то есть такое...

Звоню своему безопаснику, что делал для меня отчет по Диляре.

– Добрый вечер, товарищ полковник!
– Дементьев... А ты сам в детский дом звонил, в который сестер Владо привезли из Сербии?

– Сам, товарищ полковник.
– Близняшки?... – стреляет у меня внутри догадкой.
Это бы многое объяснило!

– Нет, товарищ полковник, полтора года разницы.

Посмотрите в отчете.

Даты рождения есть.

А, да...

Черт. Я же читал. Не прокатило. А то уже фантастику тут себе придумал.

А если не близняшки, то не может быть одного лица у двух, даже погодков.

Все-таки Диляра...

– Что-нибудь еще, товарищ полковник?

– Нет, свободен.

Не отпускает меня эта женщина... И это дико раздражает. Настолько раздражает, что мне хочется организовать в отделе охоту на ведьм.

И вычистить отсюда нахер всех баб.

Но пара-тройка моих подполковников и майоров – женщины с отличной репутацией и продуктивностью. И я уверен на сто процентов, что Владо даст им фору лет через десять! Надо брать ее.

Мотор колотится как бешеный от четвертой кружки эспresso. Тру закрывающиеся глаза.

Несмотря на то, что был под хорошей дозой коньяка, полночи прокрутился на своем роскошном, но холодном диване.

Много лет жил в однокомнатной и прекрасно себя чувствовал.

Год назад за каким-то чертом купил крупногабаритную квартиру. Вроде как должность предполагает...

Но живу до сих пор в одной комнате и кухне, как привык. По-спартански.

Все остальные комнаты, прекрасно оформленные Еленой, стоят без надобности.

И сплю я не в спальне, а по привычке – на диване в гостиной. Так вот...

Несмотря на приличную дозу «успокоительного», эта дамочка так и не дала мне выспаться. Сначала – уснуть, догоняя мою память запахом своего тела и ощущениями его в моих руках, а потом превратив мои наконец-то случившиеся сны в какую-то извращенную эротику, которая все никак не перетекала в секс, только маринуя и не давая никакой разрядки. Так и проснулся раздраженный, злой и голодный. Что же там снилось?...

Поправляю в паху брюки. Тело выдает бесперебойную реакцию на ее вчерашний образ. Это все от неслучившегося секса. Надо было не динамить Лену.

Но это просто оправдание для моей парадоксально сильной и неразумной тяги к этой Владо. Потому что весь день я, как идиот, переживаю, в порядке ли ее голова.

А она, на секундочку, должна быть у нее прилично отбита еще на этапе КМС. Не принцесса. Так нет же...

Не могу совместить ее мастера по единоборствам с тем, как почувствовал ее вчера.

Не выходит.

Эта хрупкая талия под моей ладонью и дрожащие аккуратные пальчики...

– Виктор Алексеевич, – заходит мой секретарь.

– Можно?

– Можно, – не отрывая глаз от бумаг, на автомате отвечаю ей.

– Я пришла напомнить, что завтра я последний день. Вы определились, кого берете?

- Как – последний?
- Виктор Алексеевич, – укоризненно. – Давай еще недельку, я тебя премирую хорошо.
- Какую недельку? Я в роддоме уже как два дня должна лежать, у меня плановое кесарево.
- Да что ж вы такие сложные! – швыряю я ручку.
- Так Вы отправили запрос на сотрудника?
- Нет, конечно, – совсем мозг с этой Влодо атрофировался!
- Возьмите пока хоть стажера.
- Стажера...
- Есть у меня стажер один сомнительный...
- Мне домой пора, Виктор Алексеевич. Муж уже час ждет.
- Смотрю на часы. Пять. Да, ее рабочий день закончен.
- Я, конечно, постоянно напрягаю сверхурочными.
- Но если кесарево...
- Твою мать!
- Иди домой.
- До свидания.
- Мхм...
- Снова набираю Дементьева. Благо эти хоть сменами пашут, сменяя один другого.
- Да, товарищ полковник.
- Я тебе номер сотрудника сейчас скину, посмотри, где она.
- Сделаем.
- Сбрасываю ему номер Влодо.
- Через минуту сообщение: «Третий уровень. Тир».
- Пойду на нее еще раз посмотрю. И тогда уже решу точно, что делать.

Глава 10

Тренировка

(Иван)

Переставляю ноги по полотну беговой. В этот раз мой мозг отказывается медитировать. Оглядываюсь по сторонам, ища ее на тренажерах, массажерах, рингах... Не пришла. Ну как так?! Ускоряю дорожку до легкого бега.

Иначе руки потянутся сейчас к телефону кланчить свидание. А это не очень хорошая тактика. Переизбыток внимания скорее отмораживает таких фей, чем привлекает. Всего надо в меру, особенно поначалу.

И я изнываю на этой чертовой дорожке...

– Зольников, – окликает меня сослуживец. – Пойдем поспаррингуем.

Я хотел бы со своим лейтенантом, но чисто для поддержания формы надо, конечно, практиковать и вот с такими лбами. Терёхин в другой весовой.

Бычара под два метра, бывший борец с молотами вместо кулаков.

– Пойдем! – прыгиваю с беговой.

– Перчатки? – кивает он на стойку у ринга с боксёрскими.

– Да нафиг ты нужен с тобой боксировать, – скептически оглядываю его бычьей грудью, забирая беспальные.

– Давай смешанный бой.

– Боишься? – провокационно.

– Смысл вставать на пути у танка? Это не смелость, это глупость. Танку надо траки подрывать, – легонько пинаю его по кроссовку.

– Ну, давай, подорви меня, Зольников. Хватит пороку?

Эта машина из мышц, оттолкнувшись от пола, подтягивается на ринг.

– Сколько же тебе есть приходится, Терёхин, чтобы все это счастье содержать?

Гордо ставит кулаки в бока.

Оставляю свой телефон и часы на краю ринга. Запрыгиваю следом за ним.

«Самое слабое место – колени», – тут же прикидываю я.

А потом – только на удушающий или болевой. Других вариантов нет! И самое главное – это не попасть в его нежные объятия.

– Поехали! – дает отмашку один из наблюдающих за боем.

Не смотря на то, что тушка у Терёхина огромная, двигается он резво, а на ринге особенно не побегаешь.

– Ну, иди сюда, котлетка! – стебет меня.

– Неее... – скачу я на месте. – «Порхай как бабочка, жаль как пчела!»

Близко подпускать этого бычару нельзя.

И я держу его на расстоянии, отвешивая ему несколько дразнящих ударов ногами в верхнюю часть корпуса.

Уходит в защиту.

Танец продолжается... Но в разном ритме.

Он – скала, я – вода! Мне нужно его вымотать.

И дышит он уже неровно, в лицо бросается кровь. Неожиданный рывок вперед. Успеваю сделать блок, закрыв лицо перчатками. Пробивает прямой прямо в них. И мне оглушающе прилетает по носу. Из глаз искры... Двухсекундный нокдаун.

Встрахиваюсь, увеличивая дистанцию.

Чувствую щекочущую струйку крови из носа.

– Нормально? – дергает он бровью.

– Нормально, – оскаливаюсь, шмыгая носом.

Пытаюсь подгадать момент, чтобы свалить его и сразу же выйти на удушающий. Но как только он подворачивается, в глаза бросается знакомый силуэт Диляры.

Периферийным зрением вижу, как она кладет руки на край ринга, внимательно наблюдая за нами, и машинально дергаю головой в ее сторону.

В то же мгновение чувствую, как меня сносит танк-Терёхин! Блять! Летим на ринг, от удара его тела сверху из легких вылетает весь воздух.

И грудная клетка болезненно проминается.

Но я успеваю выдернуть руку, чтобы перехватить его за шею. Делаю рывок...

Взаимный удушающий захват.

В глазах темнеет... кожу саднит... но чувствую, как его тело обмякает тоже.

– Брейк, пацаны! Ничья.

Но наши тела еще продолжают друг друга убивать. Шлепок по полу ринга.

– Брейк!

Отпускаю первым. И сразу становится легче дышать. Горло рвет от боли.

Отдышавшись, Терёхин скатывается.

И я, тяжело дыша, со звездами в глазах поворачиваю лицо в сторону Диляры.

Улыбается...

– Ты где была?... – хриплю я, пытаюсь улыбаться. – Меня тут злые дядьки убивают.

Вытираю предплечьем кровь под носом.

– И оплакать некому.

– Не симулируй, – протягивает мне влажную салфетку.

Присаживаюсь. Пожимаю протянутую лапу Терёхина, прижимая салфетку к носу.

– Молодец, Зольников, – шлепает меня по плечу.

– Аха... Ты тоже ничего... – бормочу я, усмехаясь.

Ухожу на ближайший тренажер.

Ринг за нами занимает следующая пара бойцов. Диляра забирает мои вещи с ринга и подходит ко мне, покачивая бедрами. Развожу свои чуть шире, приглашающее стреляя ей взглядом. И она встает впритык, принимая это приглашение.

– Не сломал? – наклоняется, ведя пальцем по носу.

– Нет, – с шипением отстраняюсь я.

Хочется усадить ее к себе на колени и потискать. Но блять... Не место.

– Ты почему так поздно? – надеваю протянутые часы на запястье и смотрю на время.

Пиздец... Вот и пообщались. Времени осталось – забежать в душ и сразу в тир.

– У меня инструктаж для стажеров через двадцать минут.

– А я знаю... – ухмыляется она мне, медленно моргая ресницами.

– Да-а-а? Ваше внимание к моему расписанию вдохновляет, девушка.

– Я записалась на твой инструктаж, капитан. Хочу... – облизывает она пухлые бордовые губы, – ... поддержать в руках ствол.

Боу!! Давление подскакивает одновременно с членом.

– А-ха-ха... – закрываю я глаза, качая головой.

Вот провокаторша!

– В любви уже пора признаваться?

– Повремени пока... – прикусывает губу. – Давай, дуй в душ.

В паху болезненно тянет.

И, блять, он теперь не упадет, пока она будет рядом.

А в душе расправляться с этой проблемой в одиночку как-то не вдохновляет.

– Пойдем со мной? – сглатываю я ком в горле. – Ты же... хотела... поддержать в руках ствол.

– А-ха-ха... – теперь закатывается она, качая головой. – Зольников, ты – чудо.

– Хватай и беги!

– Возможно, так и сделаю.

Встаю, наклоняясь поближе к ее ушку.

И столько хочется всего ей сказать... и пошлого... и нежного... и просто человеческого, мужского... Что я помешался на ней к чертям! Но... Просто целую незаметно в кромку.

– Увидимся в тире.

И, делая над собой усилие, отрываюсь от нее и сваливаю в душ.

Мда...

Пятнадцать минут на сполоснуться и передернуть.

Иначе загну ее в тире прямо при всех!

У меня сегодня шестеро стажеров, и, поглядывая на Диляру, я на автомате читаю им установочную инструкцию, которую они уже давно должны знать.

– Для целевой стрельбы из огнестрельного оружия тиры оборудованы рикошетным каналом и пулеприемником за линией мишени.

Один из бойцов поднимает прицел к лицу и, заваливая ствол на бок, ловит в прицел потолочные прожектора. Забираю из его рук «Грача».

– Ни первое, ни второе не поможет, если целиться не в мишень! Не сваливайте ствол набок, как крутые перцы в боевиках. На кучность стрельбы влияет большое количество факторов. Угол сваливания, например, рассеивает эллипс в горизонтали. Короче, это все вы должны были уже сдавать на экзаменах в академии, моя задача – напомнить про технику безопасности. Цельтесь только в свою мишень. Отрабатывайте первые три обоймы, каждую на отдельную мишень. Буду править технику по факту кучности и меткости стрельбы. Вперед, на позиции.

Возвращаю ствол стажеру. Все направляются к своим точкам. Незаметно ловлю Диляру пальцем за ремень, притормаживая ее.

– А Вас, лейтенант, я еще не отпускал.

– Персональный инструктаж? – не оборачиваясь, снимает предохранитель и досылает пулю.

– Ты хорошо владеешь стволом? – снижаю я голос, позволяя себе игривые интонации.

– Я все делаю хорошо или не берусь.

Ооо... Возмись уже!

Занимает место на точке. Стрелков отделяют друг от друга перегородки. Встаю позади нее.

– Шире бедра...

Моя ладонь скользит по внутренней поверхности ее упругого рельефного бедра выше в пах. Сжимаю его...

– Поза должна быть удобной и устойчивой. Центр тяжести на опорную ногу... Прямой угол в локте... – прижимаюсь к ней сзади, играя в то, что правлю ее позу. – Учитываем отдачу... Ну давай, красота моя, порази меня.

Едва заметно целую в висок. Надеваю на нее наушники. Отталкивает меня слегка плечом, шаг вперед – и шесть быстрых выстрелов. Стягивает наушники. Мишень едет к нам.

– Две восьмерки, но в целом кучно. Неплохо!

– Сбит прицел! Я не мажу, – недовольно.

– Нет, – ухмыляюсь я. – Прицелы все пристрелены. Четыре ты выбила в яблоко.

– Это уже поправка по первым двум, что вошли в восьмерку.

– Хорошее зрение!

– Не жалуюсь.

– И все же – это твои косяки, – дразню я ее. – Прицел ни при чем.

– Нда? Давай сам, капитан. Порази меня теперь ты!

Ай, зацепил...

С улыбкой заряжаю ствол. Надеваю наушники. Первый пристрелочный. Реально – прицел сбит. Мажу в девятку. Делаю поправку и остальные пять всаживаю в десятку. Мишень едет к нам. Разворачиваюсь к довольно ухмыляющейся Диляре.

– Ну что? Как прицел?

– Терпимо, – дразню ее, получая возмущенный и опасно прищуренный взгляд.

– Ладно... – сдаюсь я. – Немного был сбит. Иди, я тебя похваляю...

Мы синхронно оглядываемся, чтобы никто не спалил наши игры и... качнувшись навстречу друг другу, замираем губы в губы. Дыхание срывается... Прикусываю ее верхнюю губку и отпускаю, чуть оттягивая. Нетерпеливо простонав, делаю это еще раз. Целовать не вариант. На губах яркая густая помада, мы будем как два клоуна, если сорвемся сейчас! И страдая от такой необходимости, я оставляю в покое ее губы.

– Когда я тебя получу? – шепчу я на фоне грохота от выстрелов.

– Ты хочешь опорочить девушку, капитан? А как же с семьей познакомиться, с родителями?

– Черт... – опускаю взгляд.

– Оо... – с досадой. – Извини! Неудачная шутка.

– Ты уже и это выяснила?!

– Я же «фейс», забыл? Мы – фейсы – такие. Пробиваем всю инфу про интересующего персонажа! – посмеиваясь.

– Да ты не меньше, как замуж за меня собралась! – подшучиваю в ответ.

На самом деле растекаюсь лужей от удовольствия, что моей персоне уделено столько внимания.

– Возьмешь? – пытливо.

– Пойдешь? – также пытливо спрашиваю я.

Наклоняется к моему уху:

– Если своим стволом владеешь не хуже, серьезно подумаю.

– Вот это уже разумный взрослый разговор. Объявляю тест-драйв! – притягиваю ее за ремень ближе.

Выстрелы прекращаются.

– ...Товарищ полковник, учебные стрельбы... – слышу обрывки чьей-то речи, замечая, как нахмуривается Диляра. – ... Кого-то конкретного, Виктор Алексеевич?

Дядька?...

– Я скоро вернусь, – вдруг дергается она от меня.

– Да нормально все, перестань, – удерживаю ее за руку, вылетая из-за перегородки следом за ней. – Ты чего напряглась-то так? Ты же хотела в его отдел. Так ты наоборот больше отсвечивай, зачем убегаешь?

Краска бросается ей в лицо, часто и нервно дышит.

– Да что с тобой? – недоумеваю я. – Конфликт у тебя с ним, что ли?

Дядька недовольно смотрит на наши невнятные разборки в нескольких метрах от него.

– Да нет, – обмахивает лицо руками, – просто голова заболела резко.

Сдергивает с косы черную резинку и быстро распускает волосы.

– Вот так уже лучше!

Черты ее лица с чуть вьющейся роскошной копной сразу же становятся мягче.

– Капитан Зольников! – окликает меня дядька.

Подхожу к нему.

– Да, товарищ полковник...

И мы оба наблюдаем за тем, как в этот же момент Диляра смывается.

– Ты чего устроил тут? – снижает он голос. – Что за тисканья?

– Извините, товарищ полковник, но у лейтенанта Владо резко заболела голова, стало плохо, – привираю я немного на ходу. – Побоялся отпускать одну...

– Голова? – тревожно. – Голова – это плохо. Ладно, свободен, капитан.

Он уходит в ту же сторону, куда сбежала Диляра. Достаю телефон, набираю ей:

«Я вечером заеду?»

Прочитано. Тишина...

Глава 11

Плохой мальчик (Иван)

Ее телефон выключен, я жду Диляру возле дома в машине. Подмывает подняться. Квартиры, правда, не знаю. Узнать несложно. Можно позвонить братьям или дядьке, и они пробьют по своим каналам.

Но вроде как некрасиво...

Четыре часа уже недоступна. Очень надеюсь, что ничего не случилось. Но в груди тревожно и горячо. Что-то дернуло ее там, в тире... Я сделал что-то не то? Вроде как ее все прикалывало. Не может же она позволять мне такие смелые движения, а потом тупо динамить? Какой в этом смысл?

Куда ты пропала, кошка моя? У тебя все хорошо? Если нет, то я хотел бы помочь.

Ее тачка стоит около подъезда. Значит, дома? Мой взгляд скользит по окнам квартир того подъезда, из которого она выходила. Открываю окно, прикуриваю сигарету, поглядывая в телефон. Торможу очередной порыв – написать ей. Там и так парочка сообщений от меня. Хочу, чтобы она среагировала на них. Пацан я, что ли, в пустоту напечатывать?

«В сети», – сообщает мне телефон. Сердце чувствительно вздрагивает, и кровь бьет в голову.

«Прочитано».

Но я жду. Пять минут, десять, пятнадцать... А я бы перезвонил сразу же. И от этого мне еще горячее. В груди все сжимается в неприятный комок.

«Ну... Давай!» – бормочу я, глядя на ее скорпиончика.

Набрать? С раздражением бросаю телефон на соседнее сиденье. Пальцы нервно выстукивают по рулю дробь. Я слишком газую? Но ее же прикалывает, это очевидно! Что за динамо?...

И когда я практически решаюсь позвонить, рядом с ее машиной паркуется еще одна тачка. Мгновенно прихожу в тонус. Еще даже до того, как в машине включается свет, я уже шестым чувством ловлю, что это она. На пассажирском сиденье. За рулем какой-то кент.

Ммм... Понятно. Морду разбить – это слишком по-пацански? Но мышцы каменеют.

Ты же мне сказала, что нет у тебя никого...

Смотрю с ревностью в их лобовое. У меня свет в тачке не горит, и меня не видно.

Его борзая рука тянется в направлении ее лица. В моей голове эта сцена мгновенно заканчивается тем, что он подхватывает ее ладонью за шею и притягивает ближе для поцелуя. И я вылетаю из тачки. Мне в ней резко становится тесно! Неожиданно сильно и больно меня колбасит от происходящего!

Но Диляра тоже вылетает из машины. Это все метрах в семи от меня, и пока она меня не видит. Мужик выходит тоже.

– Диляра, стой! – встает он у нее на дороге.

– Суров, я же тебе все сказала уже. Классный ты... Но – нет. Грузовик с пряниками поехал дальше.

– Да в чем проблема? – раздраженно психует тот.

А я мгновенно считываю – бывший. И замечаю, что Диляра пьяна...

– Слушай... – пьяным жестом взбивает она волосы. – Мы же договаривались – без всяких обязательств и претензий. Твое же условие было!

– А я передумал!

– Так и я тоже! – смешок.

- Яра, почему?
- Иду дальше!
- По головам?
- Надо будет – и по головам пойду! – агрессивно.

Но я чувствую и что-то другое в ее тоне, что-то такое отчаянное, болезненное. И в эту секунду мне хочется вписаться за эту женщину, которая и сама может любому сломать нос. Но все равно хочется. Потому что в ее агрессивном тоне мелькает уязвимость...

- Ты же любила меня...
- В юности – да. Но... детские ожидания не оправдались. Ты уж извини.
- А что не так?
- Да нормально все... – морщится она. – Но мне другой понравился. Хочу я другого.

Так понятнее?

- Как блядь сейчас говоришь!
- Да? Ну и пусть. Твое мнение, к сожалению, для меня потеряло значимость, – в ее голосе просыпается вызов. – Вот если бы мой, который в фаворе, так сказал – зацепило бы! А ты, Суров, мимо, извини.

– Так и он скажет, Яр! – перехватывает ее за руку. – С твоими ебанутыми блядскими запросами!

- Не скажу, – решительно подхожу ближе. – Руку убрал.
- Ооо... Черт! – закусывает пухлую губу Диляра, пытаясь не улыбаться, но у нее не получается. Потому что пьяная – пиздец!

Ее кент оценивающе смотрит на меня. Диляра профессиональным поворотом кисти высвобождается из захвата, отдергивая руку. Встречаемся взглядами. Ее – игриво-провокационный.

Я, блять, по заднице тебе сейчас настучу! Какого черта ты села к нему в машину?

Надеюсь все это внятно читается в моем взгляде! Но улыбаться тоже хочется... На самом деле меня уже отпустило, я услышал достаточно, что согрело мое ЧСВ.

– Пойдем, – подхватываю ее за талию.

Увожу к себе в тачку и усаживаю, как задержанного, на заднее сиденье, придерживая голову сверху рукой, чтобы не словила крышу тачки. Голова у нее, блять, болит! Бухает не пойми с кем!

Сажусь рядом. Закидываю голову на спинку сиденья, закрывая глаза. Слышу ее пьяный смех.

- Зольников, ты что, потерпеть не мог?
- Не мог.
- Ты же не собираешься мне предъявлять?
- Предъявлять?? Давай сюда свою задницу быстро! – с рычанием заваливаю ее к себе на колени под томные смешки. – Буду тебя наказывать!

Мурлыкнув, прогибается, даже не думая сопротивляться. Веду рукой по бедру, задирая ее короткую юбку. Ниточка стрингов красиво лежит между упругих ягодичек. На треугольнике несколько красных стразов.

– Аааа... – не выдерживаю я. – Вау... Ты, зараза такая, для кого такое белье надеваешь?

Подцепляю ниточку и натягиваю как следует, перешеек трусиков сужается, оголяя губки и врезаясь между ними.

В глазах темнеет от возбуждения!

- Зольников... – смеется она сдавленно. – Ты охренел?
- Я?! – впечатываю ее ладонью в спину, не позволяя подняться, и, продолжая натягивать стринги, массирую большим пальцем гладенькие тугие губки, наслаждаясь сдавленными стонами.

– Плохой мальчик! – пытается вырваться снова, но я не позволяю.

– Не жалуйся... Ты мне только что в любви признавалась! Я все слышал.

Под ее хриплый вскрик толкаюсь пальцами во влажную горячую плоть. Но чувствую так, словно не пальцами. В паху болезненно пульсирует.

– Иди сюда скорей... – с шипением умоляю я, сдаваясь.

И помогаю ей изменить позу, заставляя оседлать себя.

Нетерпеливо впиваемся друг в друга!

– Я хочу тебя! Взорвусь сейчас! – шепчу я иступленно между грубыми, жадными поцелуями.

Нетерпеливо, мешая друг другу, вместе расстегиваем ремень и ширинку. Со стоном облегчения чувствую, как она обхватывает мой член ладонью. Смещаю ее трусики в сторону, поглаживая возбужденную влажную плоть. Мои глаза закрываются от острых, невыносимых ощущений...

– Патроны! – жадно щелкает она зубками, протягивая требовательно ладонь.

Вытаскиваю из заднего кармана презерватив и вкладываю в ее пальчики.

Ее кисть скользит по моему стволу вниз-вверх. Обхватив ладонью головку, делает несколько круговых движений, вырывая из меня пару признательных стонов. И то, как жадно она облизывает губы, глядя на мой член в своей руке, уносит меня еще сильнее. Разорвав зубами краешек упаковки, перехватывает губами резинку и откидывает в сторону упаковку.

– Ах, как же тесно здесь! – психую я, подтягиваю ее за бедра ближе.

Опять мешая друг другу, натягиваем на мой перевозбужденный член презерватив. Перехватив рукой у основания, направляю его в нее, притягивая к себе за попку. Мы встречаемся губами, закрывая глаза...

Вдавливаюсь в тугую тесноту, с рычанием сжимая ее упругие булочки! Ну, наконец-то!!!

– Моя девочка? – шепчу я ей на ушко иступленно.

– Мой мальчик! – задыхается она, больно впиваясь зубками мне в шею.

Это, блять, сносит последние бастионы терпения. И мы срываемся в не очень синхронные, но уже неконтролируемые движения бедрами, совершенное не сдерживая себя.

Это такой передоз, что я, как мальчишка, очень быстро улетаю за точку потери контроля над своим возбуждением.

– Блять, все... – рычу, оглушенный ощущениями, вколачиваясь жестче снизу.

– Еще... Еще... – умоляет она, вцепляясь мне в плечи.

В последнее мгновение жадно впиваюсь зубами в мочку, проходясь языком по раковине красивого ушка. Вскрик – и мы, дрожа всем телом, опять сбиваемся с ритма, кончая одновременно.

Тяжело дыша, сжимаю ее крепче. Ощущая, как в кармане ее легкого кардигана вибрирует.

Низко и удовлетворенно мурлыкнув, отстраняется, доставая телефон. Мой член все еще внутри нее... И я улыбаюсь, рассматривая ее румяное после секса лицо.

– О, черт! – закусывает губу и, зажимая мой рот ладонью, отвечает на вызов. – Да, товарищ полковник!

Мои брови ползут вверх. Поглядываю на часы – одиннадцать!

– Да... Могу. Что? Мм... Не совсем поняла, – озадаченно хмурит брови. – Секретаршей?! – шокировано. – Ммм... Поняла, да. Да. Я согласна! – с легкой ноткой агрессии. – Не совсем удобно сейчас говорить... – перехватывает мои пальцы, рисуя восьмерки по ее чувствительным местечкам между губок. – Через двадцать минут перезвоню, можно?

Скидывает вызов.

– Дядька? – поднимаю я бровь.

– Мхм... – задумчиво. – Ты попросил?

Ну он обещал не учитывать, поэтому...

– Неа.

– Хм... Ладно, Ванечка, пора мне! – приподнимается, выпуская из себя мой член.

– Я опять не приглашен?! – возмущенно.

– Работа, – не глядя в глаза, пожимает плечами. – Не обессудь.

– Окей, на сегодня прощаю. Беги...

Глава 12

Перспективы (Виктор)

– У себя? – киваю я на дверь в рабочие хоромы нашего генерала.

Внезапный и срочный вызов. Контора, конечно, пашет круглосуточно, но полкана в одиннадцатом часу вечера дергать... Отвык я уже! Пусть майоры летают.

– У себя, Виктор Алексеевич, – привстает секретарь и нервно мнетя, будто хочет что-то сказать.

– Ну... – стимулирующие киваю ей, прикрывая за собой дверь.

– Пьяный...

– Переживу, не первый раз.

– Виктор Алексеевич... – взмахивает она руками, словно пытаюсь меня притормозить.

– Что еще?

– Вот... – закусывая губу, заговорщически протягивает мне скрин.

Читаю. «Уведомление о предстоящей отставке с назначением пенсии...»

– Аа, – доходит до меня. – Спасибо, Елизавета. Понял. Учту.

– А когда, Вы не знаете? Это же и штат весь менять будут, – бросается ей кровь в лицо.

– Обязательно будут. Преемник своих доверенных лиц приведет, свою команду.

– А я куда?

Пожимаю плечами.

– Отдел кадров подыщет место.

– У вас же ушел секретарь в декрет. Может, я к Вам?

Нет, донашивать секретарей за генералом я не горю желанием. Другие у меня планы на это место. И после увиденного в тире они парадоксально, но нестигаемо крепнут. Не претендую я на Влодо, но и не хочу, чтобы Иван с ней роман крутил. Надо ему мозги вправить и отослать куда-нибудь. Отдыхать.

– Так что?

– Мой штат уже сформирован, Елизавета. Но подумаю, куда тебя порекомендовать.

Два стука в дверь.

– Заходи, полковник!

– Здравия желаю... – оглядываю его стол. Коньяк, салями и лимоны.

– Садись, Зольников.

Наливает мне в пустую рюмку.

– Выпей со мной.

Присаживаюсь. Чокаемся, выпиваем.

– За что пили-то, товарищ генерал?

– За что? – пьяно скользит его взгляд по роскошному кабинету. – За хорошее место, Зольников. С которого я скоро слезу, а ты сядешь.

– Я?

На это место, по меньшей мере, человек десять метят.

– Мне, товарищ генерал, звание не позволяет такую должность иметь.

– Ааа... Это да, Зольников. Не позволяет. Но раскрутишь и закроешь дело с этим бандформированием, с которым недавно налажали, я тебе генерал-майора дам перед выходом на пенсию! Тогда логично будет тебя, как зама, поднять до должности руководителя отдела. Конкурентов у тебя не будет. Так, как ты, эту кухню никто не знает. И такой выслуги не имеет. Все кабинетные. А ты из «мяса» пришел, с самого низу.

– Спасибо, товарищ генерал, – хмурюсь я.

Попробуй это дело докрути... Что-то со всех сторон одолела меня эта Влаго со своими родственниками-террористами. Чтоб ее!

– Давай еще по одной?

Наливаю в этот раз я. Выпиваем еще раз.

– Ты у нас трудоголик, Зольников. Кроме карьеры тебя ничего не прёт. Твое это место должно быть.

– Так зона ответственности какая, товарищ генерал... Если будем лажать, то...

– Да это все понятно! – отмахивается он. – Не на партсобрании, не оправдывайся. Любой полковник мечтает стать генералом. Ты же не исключение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.